

Я не ненавидел Мизу-но-Куни, но и равнодушен к ней не был. Мне нравился соленый воздух прибрежных районов, запах хвои в центральных. Я ценил даже небольшие горы, больше похожие на холмы, в которых когда-то работал отец моего тела. Не оставила меня спокойным и обманчивая легкость Кири, которая практически всегда покрыта туманом и кажется виденьем, а не большим поселением. Это место я никогда не назову домом, но обманывать себя я не привык, здесь дышалось так же легко, как и в горах квартала моего Клана. Только вот сейчас она не вызывало во мне ничего, кроме глухой тоски.

Санби. Это единственная причина нашего появления в этих местах. Данный остров был когда-то густонаселен, да и не имел огромного озера прямо посередке. Оно появилось гораздо позже, еще во времена Третьей Мировой. Вроде бы именно тут умерла последняя его джинчурики и кратер появился в результате сражения, а может все было не так и здесь сражались отряд с Хошигаки во главе, тот и применил что-то масштабное, угробив не только врагов, но и себя. За давностью лет и отсутствием живых свидетелей, сложно восстановить цепочку событий, просто все знают, что в какой-то момент тут появилось озеро, а после в нем завелась черепашка. Крупная, но если не трогать, не агрессивная. Впрочем, трогать ее было уже некому, война хорошо проредила ряды жителей и тут осталось всего-то пара поселений и те, по побережью, как можно дальше от этого озера.

— Эй, малец... — кидаю недовольный взгляд на Узумаки, который на это лишь довольно ухмыляется. — О, ожил.

— Прекратите, я прекрасно знаю на что иду, — морщусь, от чужого участия тошно.

— Ну, если знаешь... — скриплю зубами от звучащей в чужих словах насмешки. Только титаническим усилием воли удастся расслабиться и выдохнуть сквозь сжатые зубы воздух. Вдох-выдох, вдох-выдох и так пока от избытка кислорода не закружится голова. Все. Отпустило.

— Вам лучше самому подготовиться, согласно нашим данным, за биджу охотятся, а нам нельзя оставлять следов, — кидаю мрачный взгляд на безмятежную гладь озера. По нему и не скажешь, что в глубине спит одна из самых опаснейших тварей. Впрочем, не будем такими ограниченными, для обычной твари, биджу действуют слишком разумно.

— Не учи меня, — фыркает Узумаки. — Ты главное сам не облажайся. Тебе придется удерживать биджу, пока я устанавливаю печать.

— Не проще ли действовать на дне озера? — едва пытаюсь представить, как я удерживаю биджу, у меня начинают ныть зубы. — Биджу сейчас спит, на кой его будить? К тому же нас слишком мало, чтобы выдержать полноценный бой.

Кидаю мрачный взгляд на троих сопровождающих, которых выделил Кедоин. Бойцы неплохие, но для противодействия людям, а не биджу. Ну и еще среди них было два сильных сенсора, которые постоянно менялись и мониторили окружающее пространство, особое внимание уделяя земле и растительности. Все согласно распоряжению Акито. Не говоря уже про Узумаки, который ставил на каждой стоянке барьеры, да и всю дорогу снабжал нас скрывающими чакру печатями.

Безопасность превыше всего.

— Наши сенсоры вычислят где биджу и останутся ожидать нас наверху, мы вдвоем спустимся вниз и разместимся на спине Санби, — прерываю затянувшееся молчание. — Не факт, что получится, но у нас есть шансы выжить если что-то пойдет не так. В крайнем случае, заморожу все, до чего дотянусь.

— Другого плана все равно нет, согласен, — удар по спине едва не выбил из меня душу. — Какой-то ты хилый, Хаку-сан.

— Я еще расту, — недовольно потираю отбитую спину и в ответ слышу громогласный хохот.

— Ребята, сегодня остаемся здесь, за черепашкой идем рано утром! — громко объявляет Узумаки, смотря на молчаливую тройку. В ответ безразличные кивки и все. Ухмыляюсь, когда на лице Сузуме-сана появилось выражение вселенской обиды и досады. Приходится прикусывать язык, чтобы не ляпнуть какую-нибудь гадость. Сейчас не время, а мне стоит хорошенько отдохнуть и очистить свой разум. После на это времени может и не быть, придется уходить обратным призывом и уже оттуда в поселок. Иначе никак, я же буду фонить чакрой за километр и просто подставлю всех перед тем таинственным кукловодом, о котором меня предупреждал Сергей.

***

Ранее утро или скорее поздняя ночь. Густой туман, промозглый воздух и вода, по которой едва не плавали льдинки. Проняло даже Узумаки, а я впервые чувствовал себя настолько прекрасно. Собственно, именно я и был виноват в таком изменении погоды, пусть и не самой жаркой, но все же достаточно теплой в этом времени года. Пригодились мои медитации с голой жопой на сугробе. Я всю ночь (и часть прошлого дня) переправлял потоки воздуха и влиял на влагу в атмосфере, поэтому и утро такое прекрасное. Однако даже самый мощный сенсор не сможет обнаружить моего вмешательства, как и воздействия чакрой. Его банально не было, все сделано естественным путем... почти. Ну, а то, что времени на это тратится где-то двенадцать часов — оправдано. Я бы и больше потратил, зато стопроцентно уверен, что наблюдать за нами никто не может, все же от места стоянки я сразу шагнул на середину озера зеркалом и после распечатал остальную команду. Это дало стопроцентную скрытность, а чакра... восстановится. Не так уж я и много ее потратил, по своим меркам, конечно.

— Узумаки-сан, сами до биджу доплывете или вам помочь? — насмешливо смотрю на Сузуме-сана.

— Сам, с камнем на шее печати складывать неудобно, — кривится мужчина и ныряет в воду. Пожимаю плечами. Ну, хочет он за собой последнее слово оставить, его право. Хотя чуть позже, надо будет уточнить, чем камень на шее влияет на гибкость рук и пальцев. Вот холодная вода — понимаю, а камень — нет.

Кидаю взгляд по сторонам и тихо свищу, подзывая свой призыв. Они будут ждать меня наверху, чтобы сразу же перенести к себе. Спонтанное решение, я ведь мог их призвать и после запечатывания, но рисковать не хотелось. Возможно, мне придется использовать всю чакру, чтобы удерживать Санби. Ну, а уже вызванные птицы, залог успеха. Главное, чтобы они поняли задачу, но проверить это не удастся, поэтому я ограничиваюсь лишь тем, что приказываю нескольким расположиться на плечах остающихся наверху. Мне же пора догонять Узумаки.

Вода бодрит своей температурой, но чем ниже мы опускаемся, тем теплее она становится. Не удивительно, наверху не такая уж низкая температура, чтобы проморозить толщу воды в несколько десятков метров. Единственное неудобство это возрастающее давление, а вот с подачей воздуха справляются маски. Они же закрывают глаза, позволяя беспрепятственно осматриваться по сторонам в поисках огромной туши биджу. Найти ее оказывается на удивление сложно, визуальна она вообще неотличима от рельефа дна. Видимо давно спит, качественно. Если бы не огромное количество чакры, которую Санби не скрывал, его и вовсе бы найти не удалось. Хотя и так, та не слишком отличалась от природного фона, поэтому заметить ее удалось только опустившись на определенную глубину, не раньше.

Санби впечатлял. Громадный холм, весь покрытый илом и еще непонятно в чем. Лапы скрыты в панцире, голова тоже, хвосты подогнуты. Один под брюхом, два по бокам, плотно прилегают к туловищу, прикрывая отверстия панциря. Он хорошо защитился, только непонятно от чего.

Узумаки жестами показывает, где нам надо закрепиться. Выбор падает на середину панциря. Я даже не пытаюсь вникнуть в приготовления Сузуме-сана, тот закрепляется на панцире и начинает складывать цепочку печатей. Медленно, сопротивление воды диктует свои правила. Среди складываемых печатей много нестандартных, кое-какие я знал от Забузы-сана, еще больше вижу в первый раз, запоминая чисто по привычке.

Воздух пропитывается чакрой, от фигуры Узумаки несет силой, он буквально пышет чакрой. Биджу начинает волноваться уже на третьем десятке печатей, на шестом просыпается, начинается шевеление, пока еще ленивое, недоуменное, но с каждой секундой становящееся все активнее. По нашим ногам поползли странные наросты. Делаю глубокий вздох. Мой выход. Складываю печать концентрации и начинаю замораживать поверхность панциря, прекращая рост тех наростов. Следующим шагом идет создание ледяных оков на лапы и хвосты. Надолго их не хватит, но мне удастся выиграть десяток секунд для Сузуме-сана. Этого хватает на то,

чтобы он закончил складывать печати и хлопнул меня по оголенному животу.

По каналам чакры течет раскаленный металл. Крик удается сдержать с трудом. Возникает ощущение, что в меня впихивают невпихуемое. Только вот нельзя расслабляться. Нужно подыматься на поверхность. Сжимать зубы, переживая боль в чакроканалах и очаге. Терпеть головную боль. Биджу не собирался сдаваться так просто. Мое состояние стремительно ухудшалось и, если бы не Узумаки, я бы заработал декомпрессионную болезнь. Хотя даже так, любая попытка задействовать чакру, чтобы уменьшить страдания, сказывалась на моем организме плохо. Очень плохо.

Не знаю, сколько мы всплывали. Меня такие мелочи интересовали мало. Запомнилось лишь то, что мне было очень жарко, воздух проникал в легкие тяжело, сознание постоянно меркло. Приходилось прикладывать невероятные усилия, чтобы оставаться в сознании. Во рту чувствовался привкус крови. Похоже, молодой возраст джинчурики это не блажь, а суровая необходимость. Хотя мне даже думать не хочется, что было бы с кем-то из доверившихся мне детей, если бы я дал согласие на запечатывание в них. Это было бы хуже, чем предательство.

Вода расступилась передо мной неожиданно. Срываю с себя маску и начинаю судорожно дышать, пытаюсь встать, но тут же проваливаясь под воду. Спустя пару попыток бросаю это дело. Применять чакру больно. Приходится сильно постараться, чтобы просто остаться в сознании.

— ...приближаются два источника чакры, — до затуманенного болью мозга информация доходит с небольшим запозданием. — Они достигнут нас за пять-десять минут.

— Хаку-сан, ты как, пришел в себя? — меня поднимают из воды за шкурку, как описавшегося щенка. Пришедшее на ум сравнение мне не нравится, поэтому я вырываюсь, приземляясь на созданную под ногами льдинку. Вспышка боли, заставляет поморщиться и зашипеть. Прекрасно понимаю, что поступил глупо, но тут уж ничего не поделаешь. Сделанного не воротишь. — Вижу, что пришел. Хватай своих куриц и проваливай. Нас никто не должен видеть.

— Это пуночки, — огрызаюсь.

— Да хоть легендарный феникс! Запечатывай этих идиотов и проваливай! — рявкнул на меня Узумаки, разворачивая знакомый свиток и запечатывая даже не успевших дернуться бойцов поддержки. Свиток впихивают мне в ладони, пока я отхожу от заслуженных упреков. Понимание этого заставляет затолкнуть пришедшие на ум язвительные фразочки поглубже и просто насвистываю нужную мелодию. Птички тут же срываются ко мне, кружась на небольшом расстоянии, присматриваясь с некоторой опаской. Приходится повторить зов, прежде чем они решаются подлететь вплотную и впиться острыми коготками мне в одежду.

— Обратный призыв, — негромко командую я и перед глазами появляется белесая дымка, меня дергает, выворачивает наизнанку. Перемещение идет дольше и гораздо неприятнее, чем обычно.

Снег, в который я приземлился при появлении, встречаю с невольным облегчением. Он приятно холодит разгоряченную кожу, превращая в сосульки мокрые волосы. Ткань одежды стремительно дубеет, но мне все равно. Впервые я без всяких понуканий готов закопаться голым в снег, но нельзя. Организм ослаблен борьбой с чужеродной чакрой. По хорошему, мне бы вернуться в деревню, но я просто понимаю, что второго перемещения не выдержу.

С трудом приподнимаюсь, игнорируя встревожено галдящих пернатых. Мне срочно нужны бумага и чернила. Я должен переправить послание Акито, предупредить, что задержусь в мире призыва и передать свиток с бойцами. Благо, их помощь не особо пригодилась, но оставлять их тут неосмотрительно.

— Найдите мне Нигги, — принимаю решение с трудом. Обкуренный мишка меня раздражает, но он является призывом Сергея. Если с кем и передавать послание, так это с ним. Да и он может передать словесное послание. В моем случае, это самое то. Главное, не убить его ненароком на голых рефлексах.

К моему облегчению мишка прибыл относительно адекватный, хотя и с опаской поглядывал по

сторонам. Похоже, прошлая наша встреча оставила на нем неизгладимый след и он предпочел быть в адеквате.

— Йоу, братан! Ты Нигги звал? — зато на манере речи это сказалось не сильно. — Неужто тебе потребовался план? — маленькие глазки внимательно пробежались по моему измученному лицу. — Тебе он точно нужен, братан!

— Передашь это Акито-сану, — игнорирую его бессмысленный треп, протягивая свиток с бойцами и небольшое запечатанное письмо. — На словах, передашь следующее. У нас все вышло. Узумаки остался там. Скорее всего у него есть план...

— План это хорошо... — глубокомысленно покивал Нигги и сложил руки в молитвенном жесте.

— ...но мне он ничего не говорил, — у меня дергается бровь, но я продолжаю делать вид, что не слышу чужие высказывания и не вижу кривляния. — Я сам останусь тут на некоторое время. Чакра нестабильна.

— Я все понял, — медведь закивал, но свиток у меня из рук забирать не собирался. — Нигги готов помочь, но не просто так... — многозначительное поигрывание бровями, одновременно он потер лапы друг о друга. — Ну, ты же понимаешь, братан?

— Держи, — чего-то такого я и ожидал, поэтому перед медведем появляется литровая бутылка с Продуктом. Запотевшее стекло, чистый, как слеза. Универсальная валюта. — Только быстро.

— Согласен, — бутылка исчезает первой, следом у меня забирают свиток с письмом. Да и сам мишка поспешно раскланивается и исчезает. Видимо, боится, что я посчитаю свою плату слишком щедрой. Я бы и посчитал, но у меня тут банально нет бутылок меньшего размера.

Большого есть, а меньшего нет. Досадное упущение. Приду в себя и точно его устраню.

Главное все же прийти в себя и не сдохнуть. Мир не должен лишаться такого замечательного человека, как я.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/56231/1446640>